

Войны, подобные англо-маорийским, происходили и в других колониях. Их нельзя понять, изучая только местные условия. В основе их лежат общие причины. Автор знает об этом, но считает, что поиски общих причин — не дело историка. «Это задача социолога и антрополога», — пишет он (стр. 21). При таком подходе Синклер не в состоянии, конечно, вскрыть истинные причины англо-маорийских войн, состоявшие в том, что британское правительство, осуществляя колониальную политику, расхищало маорийские земли, обрекая маорийский народ на вымирание³. Часто Синклер видит причину там, где был внешний повод. Он отводит 125 страниц изучению обстоятельств покупки земли в Ваитара. Но события в Ваитара — это лишь один из частных случаев расхищения маорийских земель.

Насколько неправомерны некоторые объяснения Синклера, можно убедиться на следующем примере. Игнорируя британскую политику, он утверждает, что «королевское движение» среди маори возникло не как результат этой политики, а независимо от нее (стр. 78). В другом месте он заявляет, что «королевское движение было... проявлением патологического состояния маорийского общества» (стр. 80). Между тем известно, что «королевское движение» имело своей целью приостановить мирным путем дальнейшее расхищение маорийских земель и было прямым следствием политики британского правительства.

Синклер не жалеет красок при описании майори. «Маорийская жизнь в начале XIX в., — пишет он, например, — это преимущественно каннибализм, рабство, жестокие межплеменные войны» (стр. 12). Конечно, войны иногда велись и связанные с ними рабство и каннибализм также существовали. Но в основе жизни был неустанный труд на огородах, на воде, в лесу (см. Кондлиф и Эйри, стр. 10—12).

Крайне отрицательное впечатление производят попытки Синклера оправдать хищническую земельную политику британского правительства и переложить вину за расхищение земель на поселенцев, а в отдельных случаях — на местные власти. Он приводит много цитат из речей и писем политических деятелей. Но и до него было известно, что в адрес маори проносили немало хороших слов, им давали много обещаний. А одновременно у них отнимали землю, их истребляли физически. О политике надо судить не по словам, а по делам.

Н. Бутинов

Dora Fischer. *Unter Südsee-Insulanern. Das Leben des Forschers Mikloucho-Maclay*. Leipzig, 1956, 466 стр.

В 1956 г. в Лейпциге вышло из печати второе, пересмотренное издание книги Доры Фишер «Среди жителей островов Океании. Жизнь исследователя Миклухо-Маклая». Как это видно из заглавия, работа посвящена описанию жизни и деятельности знаменитого русского путешественника и ученого Н. Н. Миклухо-Маклая. В основу книги положены труды Н. Н. Миклухо-Маклая, изданные Институтом этнографии АН СССР в 1950—1954 гг. Но, кроме того, автор использовал материалы немецких источников, в частности письма Миклухо-Маклая к известному немецкому ученому Э. Геккелю, копии которых хранятся в архиве Э. Геккеля в Йене. В книге много иллюстраций и несколько схематических карт. Список использованных трудов показывает, что автору известны почти все русские и иностранные (кроме французских) книги и статьи о Миклухо-Маклае. Д. Фишер умело использовала эту литературу, чтобы показать Миклухо-Маклая как бесстрашного путешественника, беззаветно преданного науке человека, великого гуманиста и мужественного борца за равноправие угнетенных народов.

Д. Фишер не ограничивается только биографическими данными о Миклухо-Маклае, а знакомит своих читателей и с теми научными вопросами, над которыми он работал. Особенно много места уделено пребыванию Миклухо-Маклая на Новой Гвинее (дан почти полный перевод его дневников во время пребывания на Береге Маклая).

Несмотря на добросовестность автора, в текст вкрались отдельные досадные неточности. Так, на стр. 183 автор переводит «красные мали», как «красные пояса» (rotes Gürtel), но мали на диалекте папуасов Берега Маклая не только пояс, а также тапа, т. е. материал из древесной коры; в данном же случае подразумевается ткань, которую привез с собой Миклухо-Маклай. На стр. 27 автор пишет, что Миклухо-Маклай основал биологические станции в Сингапуре и Сиднее. На самом деле основать биологическую станцию в Сингапуре Миклухо-Маклаю не удалось. Такая станция была основана им только в Сиднее. На стр. 57 дается рисунок «Уголок хижины в Бугарломе», а подписано «Интерьер хижины на Гарагаси». На стр. 77 подпись под иллюстрацией, воспроизводящей украшение из раковин, которому придана форма изогнутых клыков дикой свиньи, гласит: «Украшение из клыков кабана».

В целом книга Доры Фишер правильно освещает жизнь и деятельность великого русского путешественника, и издание в Германской Демократической Республике книги о Миклухо-Маклае следует всячески приветствовать.

Ю. Лихтенберг

³ См. А. И. Блинов, Маорийские войны, «Океанический этнографический сборник», стр. 84 сл.